

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л91

*Тимберлейку.
Я буду любить тебя вечно.*

*Никто никогда не должен был её найти.
Магия её матери и самопожертвование отца
обеспечили это.*

*И всё же её обнаружили.
И теперь она может сжечь Зачарованный мир.*

Erika Lewis
Kelcie Murphy and the Academy for the Unbreakable Arts
© 2022 by Erika Lewis
This edition is published by arrangement with Union Literary and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved.

Льюис, Эрика

Л91 Келси Мёрфи и Академия несокрушимых искусств / Эрика Льюис; [пер. с англ.
А. Л. Куклей]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.— (Академия несокрушимых искусств).
ISBN 978-5-04-181812-8

Зачарованный мир находится на грани войны. В Академии несокрушимых искусств готовят воинов, готовых противостоять врагам из Зимних Земель. Келси Мёрфи, девочка из человеческого мира, внезапно оказывается в самой гуще событий и вынуждена сражаться, чтобы выжить и раскрыть тайны своего прошлого.

ISBN 978-5-04-181812-8

© Куклей А. Л., перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

1

ПОХИЩЕНА!

Не было ужасающих землетрясений, жутких штормов, ничего подобного. Никаких подозрительных событий, которые могли бы подсказать Келси Мёрфи, что она вот-вот выпустит на волю величайшее зло, какое только знал мир.

Всё началось с обычной экскурсии в Бостонский музей изящных искусств.

На прошлой неделе Келси внезапно пришлось вернуться в Бостон, в интернат — такой же убогий, как и девять предыдущих, и это был её первый день в новой школе.

Поездка в автобусе сопровождалась обычными неловкими улыбками. Келси изо всех сил старалась оставаться невидимкой. Она выбрала место в самом конце салона и опустила голову, притворяясь, что дремлет.

Скользкий шарик из жёванной бумаги ударил её по носу. Парни, сидевшие по другую сторону прохода, заржали и замахали Келси, пытаясь привлечь её внимание.

— Эй, рыжая! — окликнул один из них.

Келси утёрла рукавом остатки слюны, надеясь, что мальчишки переключатся на кого-то другого, но не тут-то было. Влажная трубочка ткнулась ей в щёку.

— Эй. Я с тобой разговариваю. Как тебя зовут?

— Ашер, какой же ты мерзкий!

Девчонка с каштановыми косичками в цветастом комбинезоне сидела напротив Келси. Она оглянулась и закатила глаза. Судя по её ухмылке, она отнюдь не считала того парня мерзким.

Потом девушка вновь повернулась и растянула губы в улыбке:

— Тебя зовут Келси, да? Я стояла за тобой, когда мистер Кац делал переключку.

Келси кивнула. Она сдвинула солнцезащитные очки на переносицу и прижалась затылком к окну, надеясь, что прохладное стекло немного приглушит стук в черепе. У Келси всё время ныла голова. Эта тупая боль никогда не проходила. Яркий свет и стрессы многократно усугубляли ситуацию. Перед экзаменами Келси всегда казалось, что глаза сейчас выскочат из орбит. Вот почему она не слишком-то хорошо училась — из-за боли трудно было сосредоточиться. Всё, о чём она могла думать, — лишь бы это прекратилось.

«Синусит», — сказал один из докторов.

«Вестибулярное головокружение», — поставил диагноз другой.

Последний врач рассудил совершенно иначе. Он считал, что у Келси проблемы с головой. По сути дела — что она чокнутая. После этого Келси перестала жаловаться.

— Я Дженна. А это Сьюзен.

Блондинка рядом с Дженной помахала рукой.

— Мне нравится твоя джинсовая куртка. Выглядит винтажно, — сказала Дженна с придыханием. — И кулон. Можно посмотреть?

Она протянула руку, пытаясь прикоснуться к главной драгоценности Келси. Кулон был самой важной вещью,

оказавшейся у Келси при себе в ту ночь, когда её нашли. Ничего особенного — просто серебряная подвеска в виде древесной ветки, но это была единственная ниточка к её прошлому.

Келси отшатнулась. Никому не позволено трогать кулон. Дженна поняла намёк и опустила руку, одарив Келси притворно-сочувственной улыбкой.

— Эм... прости, — промурлыкала она. — Хочешь быть нашей подругой? Как раз есть одно место. В компании должно быть трое.

— Нет, спасибо.

— Почему нет? — спросила Сьюзен. — Тебя уже кто-то позвал? — Лицо её выражало крайний скептицизм.

— Нет. — Келси посмотрела в окно, на сугробы грязного снега.

— Тогда почему? — Дженна приняла оскорблённый вид.

Келси глянула на неё. Правда заключалась в том, что друзья никогда не задерживались надолго. Они узнавали, что Келси жила в сиротских приютах... или хуже того: об этом узнавали их родители. И тогда друзья отшивали её. Говорили всякие гадости за спиной. Это намного больнее, чем вообще не иметь друзей.

В общем, Келси соврала:

— Мне нравится быть одной.

Келси вышла из автобуса последней. Холодный воздух проникал сквозь её джинсовую куртку и толстовку с капюшоном. Келси закинула рюкзак на плечо и тут заметила какую-то женщину у себя за спиной. Келси оглянулась и увидела у неё на груди значок бостонского патрильного. У женщины были белоснежные волосы,

собранные в пучок; на голове кепка, в руках дубинка. Полицейская дама одарила Келси кривой презрительной усмешкой, от которой волосы на затылке у девочки стали дыбом.

При виде копа Келси почувствовала, как её кожа покрывается мурашками. Слишком часто её часами допрашивали в полиции — из-за того, чего она не делала, а несколько раз — из-за того, что сделала. Если копы подходят слишком близко, это всегда не к добру. Она ускорила шаг, обгоняя людей, пока не оказалась посреди одноклассников.

В музее было многолюдно и шумно. Толпы родителей с колясками и множество школьных экскурсий.

Келси снова замедлилась и отстала от своей группы, надеясь, что все быстро забудут о ней.

— Держитесь вместе! — крикнул кто-то впереди.

Келси потянула лямки рюкзака большими пальцами и уставилась в пол, рассматривая голубые прожилки на отполированном белом мраморе.

Школьники прошли несколько лестничных пролётов, миновали украшенный фресками круглый холл, где шаги разносились гулким эхом, и наконец оказались в зале Древнего мира. Здесь стояли статуи египетских фараонов, резные каменные столы, украшенные иероглифами, витрины с экспонатами из Древней Греции и Рима.

Всё это было очень любопытно, но Келси гораздо больше заинтересовал соседний зал. Здесь на стенах висели щиты, мечи, копья, ножи и посохи — и манили к ним прикоснуться. Келси осмотрелась по сторонам, удостоверившись, что зал пуст, а потом провела пальцем по выемкам на рукояти древнего меча. Табличка гласила: «Оружие викинга».

Келси вновь оглянулась через плечо. Она по-прежнему была одна. Из соседнего зала доносились голоса и смех одноклассников. Всё чисто. Келси поставила рюкзак на пол. Её охватила дрожь, и бешено заколотилось сердце, когда она поднесла пальцы к рукояти. Келси знала, что нельзя трогать экспонаты. Знала, что её, вероятно, поймают, но когда это её останавливало?

Губы Келси изогнулись в озорной усмешке, когда она схватилась за холодную металлическую рукоять. Стальной клинок был жутко тяжёлым; потребовались обе руки, чтобы снять его с подставки. Келси сделала выпад, метя остриём в круглый деревянный щит, и остановилась за миг до удара. Потом она развернулась, резко взмахнув мечом... и чуть не снесла голову Эллиоту Близарду.

Кончик клинка опустился, ткнувшись в мраморный пол.

— Что вы здесь делаете?

Эллиот был социальным работником, куратором Келси. Он возникал в её жизни по одной из двух причин: либо снова ожидался переезд на новое место, либо она сделала что-то не так. Всего неделю назад Близард привёз Келси в Бостон, и у неё было дурное предчувствие, что на сей раз переезд ни при чём.

Обычно Эллиот носил строгий тёмно-синий костюм, но сегодня был полностью одет в чёрное — чёрную водолазку и чёрные брюки. Будто бы собирался ограбить банк. Недоставало только чёрной маски.

Нахмурившись, он забрал у Келси меч и вернул его на стойку.

— У нас серьёзная проблема. И когда я говорю «у нас», я подразумеваю «у тебя».

Его тёмные подстриженные ёжиком волосы и тонкие брови приподнялись на словах «у тебя». От страха у Кел-

си подкосились колени. Она снова в беде? Но почему? Как же так? Прошла всего-то неделя!

— Какая проблема?

Температура в зале, казалось, упала на добрых десять градусов, когда вошла полицейская дама. Та самая, которую Келси видела совсем недавно.

— Тебе придётся пойти с нами, — сказала она.

— Но почему?

Келси попятилась, наткнувшись спиной на щит.

Двумя костлявыми пальцами женщина сняла с Келси солнечные очки. Свет флуоресцентных ламп ударил в глаза как вспышка молнии. Келси заморгала, морщась и дожидаясь, когда утихнет жгучая боль за глазами, но она нервничала, и от этого стало только хуже. Она посмотрела на офицера из-под полуприкрытых век и встретила взгляд чёрных глаз — таких тёмных, что радужка сливалась со зрачками.

— Не могли бы вы отдать очки? Пожалуйста.

Келси потянулась за ними, но женщина покачала головой и сунула очки в карман.

— Директор твоего нового приюта, миссис Белтс, сегодня утром заявила, что у неё пропал кошелёк и несколько украшений.

— Миссис Белтс?..

Эта коренастая женщина не сказала Келси и двух слов с тех пор, как та поселилась в приюте. Что за ерунда творится?

Келси сунула руки в карманы толстовки.

— Она ошибается.

Офицер подняла с пола рюкзак Келси и закинула на плечо — с таким видом, словно собиралась оставить его себе.

— Ты идёшь с нами.

— Зачем? Я ничего не крала!

В прошлый раз, когда произошло нечто подобное, Келси пошла добровольно. Её оправдали, но в итоге она всё равно оказалась в колонии для несовершеннолетних, и только Близзард сумел вытащить её оттуда.

Можно сбежать. В переполненном народом музее она легко удерёт от полиции и от Близзарда. Вот только если Келси так поступит, Эллиот больше никогда не внесёт за неё залог. Он просто бросит её на произвол судьбы, как сделали когда-то родители. Келси не могла позволить себе потерять ещё и его.

В зал вбежали Дженна и Сьюзен. Они хихикали, но вмиг замолкли, увидев бедственное положение Келси.

— Что тут происходит? — воскликнула Сьюзен.

— Мне позвать мистера Каца? — спросила Дженна.

Полицейская дама сняла с пояса наручники, и девочек как ветром сдуло.

Келси скрестила руки на груди, обхватив себя за плечи, и покачала головой.

— В этом нет необходимости, офицер Граймс, — вмешался Близзард. — Не так ли, Келси? — Он твёрдо положил руку ей на плечо: — Давай, пошли.

Она кивнула:

— Ладно.

Зажатая между Близзардом и офицером Граймс, Келси спустилась по лестнице. И тут они повернули направо, направляясь в глубь музея.

— Выход вон там, — сказала Келси, ткнув большим пальцем за плечо.

— Машина припаркована сзади. Мы выйдем через подвал, — объяснила Граймс.

Это прозвучало как-то зловеще.

Миссис Белтс хочет предъявить ей обвинение?.. Келси впилась ногтями в ладони. Она снова окажется в участке или — хуже того — в детской колонии.

Школьники, стоявшие группками, пялились на неё, когда она проходила мимо. Указывали пальцами. Учителя загораживали Келси от своих подопечных, отпирая их к стенкам и перекрывая обзор. Униженная, страдая от невыносимой головной боли, Келси натянула на голову капюшон толстовки и уставилась в пол. Она надеялась, что, по крайней мере, ей позволят уехать из Бостона. Если она останется здесь и вернётся в эту школу, её жизнь превратится в ад.

Офицер Граймс толкнула плечом дверь с табличкой «Только для персонала», и в этот миг в голове Келси прозвучали первые тревожные звончки.

— Зачем мы сюда идём? Почему нельзя было выйти через главный вход и обойти здание?

— Всё в порядке. — Близзард послал ей успокаивающую улыбку. — Просто делай, как тебе говорят.

У Келси не было причин не доверять Эллиоту Близзарду. Раньше он никогда не лгал ей. На самом деле, он был самым удручающе честным человеком в её жизни.

«Итак, тебя бросили, — сказал он в тот день, когда они встретились. — Но ты это переживёшь. И даже станешь сильнее».

Что ж, в какой-то мере он оказался прав. Келси научилась заботиться о себе и ни от кого не зависеть, но не сказать, чтобы ей это нравилось.

Граймс шла чётким решительным шагом, как будто знала музей вдоль и поперёк. Она провела их по лабиринту

коротких коридоров и миновала несколько небольших кабинетов, вызвав недоумённые взгляды сотрудников музея.

— Простите! — окликнул их какой-то мужчина, когда они проходили мимо. — Вы не заблудились?

Его кресло скрипнуло, когда мужчина повернулся в их сторону, и сзади раздались шаги, но тут же Близзард заставил Келси резко свернуть налево, а затем ещё раз — к кладовке.

— Мы идём не туда! — воскликнула Келси, останавливаясь. — Что за...

Холодная жёсткая ладонь офицера Граймс зажала ей рот, а Близзард поднял Келси, оторвав от пола. Ошеломлённая и охваченная паникой, она задёргалась, приглушённо зовя на помощь, но мужчина ничего не услышал и прошёл мимо.

— Мы не причиним тебе вреда, — прошипел Эллиот над ухом Келси.

Ледяное дыхание офицера Граймс защекотало другое ухо:

— Если ты будешь сотрудничать.

Это что, похищение? Но кто заплатит выкуп? Единственный человек, которому последние восемь лет было не всё равно, жива Келси или мертва, как раз-таки и взял её в заложники.

Может, ей снится кошмар? Она проснётся в автобусе, вся в слюнях и надписью «лузер» на лбу. Скорее всего, так и есть... Но всё же...

Келси пыталась высвободиться из крепкой хватки Близзарда. Тем временем Граймс высунула голову в коридор и подала знак, что путь свободен. Они снова зажали Келси рот и двинулись в путь.

Напротив кладовки, по другую сторону коридора, находилась ещё одна дверь — более тяжёлая, из толстого металла. В ней было окошко с тонированным стеклом, а под ним — табличка с надписью «НЕ ВХОДИТЬ».

Граймс с нескрываемым удовольствием вломилась внутрь. Как только Близзард оказался по другую сторону двери, он пинком захлопнул её и перекинул Келси через плечо, придерживая за ноги. За дверью оказалась крутая лестница. Единственный свет, исходивший от флуоресцентных ламп в коридоре, с трудом пробивался сквозь тонированное окошко в двери. Лестничная площадка и несколько первых ступенек ещё смутно различались в призрачных сероватых тенях, а вот ниже не было ничего, кроме непроглядной тьмы.

Ладно, даже если это всего лишь кошмарный сон, Келси не собиралась туда спускаться! Она заорала. Пронзительный крик отразился от стен, эхом отдавшись в похожем на пещеру лестничном колодце. Келси дёргалась, извивалась, выгибалась и колотила Близзарда по спине, используя все мыслимые способы вырваться на свободу, но потерпела сокрушительное поражение. Близзард был слишком силён и не выпускал её. Келси оказалась в ловушке.

— Кричи сколько влезет. Теперь никто тебя не услышит. — Граймс рассмеялась, доставая фонарик, и они начали спускаться в недра музея.

С каждым сдавленным воплем Келси Эллиот только ускорял шаг, пока не оказался у подножия лестницы.

Вспыхнула люминесцентная лампа. «Датчик движения», — предположила Келси. Они находились в бетонном склепе без окон, с мощными стенами, которые, казалось, вполне способны выдержать ядерный удар. Стояла

мёртвая тишина, если не считать шорохов и царапанья; Келси понадеялась, что их издавали крысы, бегающие по трубам, которые протянулись под низким потолком.

Впереди виднелась огромная круглая дверь из армированной стали толщиной никак не меньше двух футов, с кодовым замком и большим колесом. Хранилище-сейф. Дверь была приоткрыта.

Келси дёрнулась изо всех сил, и Близзард наконец-то поставил её на ноги, но не отпустил.

— Келси! Уймись!

— Держи её, — прорычала Граймс. Келси могла бы поклясться, что во рту женщины мелькнули клыки.

Это всё не взаправду! Этого не может быть!

Она изо всех сил наступила на блестящие чёрные кожаные туфли Эллиота, ударив его каблуком по пальцам. Он на миг ослабил хватку, и Келси удалось вырваться. Она кинулась бежать, но добралась только до подножия лестницы, а потом Эллиот каким-то образом оказался перед ней, преграждая путь. Келси вскинула руки и отшатнулась.

— Как вы это сделали?..

Близзард шагнул вперёд и схватил Келси за плечи:

— Послушай меня. Мы можем сделать это простым способом или сложным. Но я обещаю: если будешь делать то, что тебе велят, ты получишь ответы. Все, которые искала с того дня, как мы встретились. Ты узнаешь, кто твои родители.

Келси подалась назад, пытаясь высвободиться.

— Вы врётё! Если бы вы знали, кто мои родители, то сказали бы уже давным-давно. Вы же знаете, как это важно для меня!

— Может, сказал бы, а может, и нет...

Блиizzard помолчал, позволив Келси осмыслить его слова.

— Возможно, была причина держать тебя в неведении.

Сердце Келси ушло в пятки. Это точно кошмарный сон! Но что, если нет? Что, если...

Не имеет значения! В любом случае, она ни за что не войдёт в этот «сейф» добровольно. Не сдастся без боя!

Блиizzard, должно быть, увидел непокорность в её глазах. Келси почувствовала, как ноги снова отрываются от пола. Она царапалась и колотила Эллиота, делала всё, что только могла, но этого оказалось мало, чтобы ему помешать. Он понёс её по сырому туннелю, перешагнув через порог хранилища и вошёл внутрь. Затем Граймс захлопнула дверь, и они оказались в крошечной тьме.

2

МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ

По рукам Келси прошла волна мурашек, когда Близзард поставил её на ноги, крепко держа за плечи. Она не могла разглядеть собственную ладонь, даже поднеся её прямо к лицу. Граймс что-то швырнула на пол — похоже, рюкзак Келси. В тот же миг Келси услышала стрёкот, вроде того, что издаёт карта, бьющаяся о спицы велосипедного колеса. Раздалось шуршание и лязганье закрывающихся засовов, и у Келси перехватило дыхание. Граймс заперла дверь хранилища.

Келси задрожала всем телом — и не только лишь потому, что была напугана. В помещении стало заметно холоднее. Келси словно оказалась в холодильнике.

— Ты уверена, что комната выдержит, Ахилла? — спросил Близзард. — Что, если тут всё рухнет?

— Это сейф внутри бомбоубежища. Да, он выдержит, — огрызнулась Граймс. — Ты выполнил свою часть работы, а теперь заткнись и дай мне сделать мою.

— Какую часть? Что вы от меня хотите? — завопила Келси.

Клацнула цепь. Над головой вспыхнул свет. Маленькое сырое помещение было пустым, если не считать ящика

среднего размера и лома, который Граймс взяла в руки и ткнула им в сторону Келси:

— Чего я хочу — чтобы ты помолчала.

Она медленно надвигалась на Келси, и та пятилась, пока не упёрлась спиной в Близзарда.

— Ты уверен, что она та самая? — спросила Граймс, глянув на Эллиота поверх головы Келси. — Лучше бы тебе не облажаться, Близзард, или я прикопаю вас обоих в одной могилке.

— Я не та самая! Я никто. У меня даже нет настоящей фамилии! Её Близзард мне придумал. Эллиот, скажите ей!

Келси оглянулась через плечо и увидела его злой хмурый взгляд. «Ты не помогаешь», — казалось, говорил Близзард.

— Не слушай её. Она та самая! — рявкнул он.

«Возможно, тебя держали в неведении», — сказал Эллиот, когда они спускались по лестнице. Что, если у всего этого была причина? Что, если это связано с её родителями?..

Если кто-то спрашивал Келси о родителях, она всегда говорила, что они шпионы и оставили её в Бостоне, чтобы уберечь от опасности... А вдруг так оно и есть на самом деле?

— Открывай ящик! Поторопись, пока нас не засекали, — буркнул Близзард.

Засекли?.. Тот парень из музея, который шёл за ними! Возможно, он до сих пор ищет их. Или даже вызвал охрану. Это было бы везение!

Келси уже собиралась закричать и позвать на помощь, но тут вспомнила, что сказал Эллиот о её родителях. Он знает, кто они такие, и всё расскажет, если Келси будет слушаться.